

УДК 785(=511.131)

Е. А. Коротаяева

**ГУСЕЛЬНАЯ ИГРА В УДМУРТСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ
1937 г. ФОНОГРАММАРХИВА ИНСТИТУТА
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

В изучении инструментальной музыки удмуртов исключительно значимы результаты научной работы, осуществляемой в кон. 1930-х гг. коллективом сотрудников под руководством Е. В. Гиппиуса по программе «Песни народов СССР». Материалом к изучению послужили хранящиеся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН фонографические записи 1937 года, нотации и другие рукописные источники. В статье впервые представлены ранее не опубликованные звукозаписи гусельных мелодий.

Ключевые слова: инструментальная музыка удмуртов, Быдзым крезь удмуртов, удмуртский бытовой крезь, австрийские гусли, гусельные мелодии, наигрыши на крезе, Фонограммархив, Я. А. Эшпай, М. П. Петров, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов, экспедиция 1937 года, рукописные материалы, фонографические записи.

Инструментальная музыка удмуртов весьма самобытна и многообразна, но на сегодняшний день эта область традиционной музыкальной культуры остается недостаточно изученной. Интерес к ней проявляется у исследователей с кон. XIX в., но первый в отечественной науке опыт комплексного изучения музыкальных инструментов и наигрышей предпринят в 1937–1941 гг. в процессе подготовки к публикации 2 вып. «Удмуртские народные песни»* из серии «Песни народов СССР»**. Руководил процессом подготовки к изданию выпусков музыкально-фольклорной серии «Песни народов СССР» в 1930-е гг. Е. В. Гиппиус. В состав научного коллектива входили не только сотрудники фольклорного кабинета (комиссии) Института антропологии и этнографии, но и привлеченные специалисты.

* В силу сложившихся обстоятельств данный сборник был издан лишь спустя 50 лет в сокращенном виде [Гиппиус, Эвальд 1989].

** В сер. 1930-х гг. научные сотрудники Фольклорного Кабинета ИАЭ приступили к подготовке масштабного проекта «Песенный фольклор народов СССР», по результатам которого должно было стать издание многотомного сборника под названием «Песни народов СССР» (в рабочем варианте – «800 песен народов СССР») [Денисов 2017, 51].

В связи с подготовкой второго выпуска в Удмуртскую АССР были направлены две экспедиции в составе Я. А. Эшпая, М. П. Петрова и В. А. Пчельникова*, работавшие в марте и июне 1937 г. Материалы экспедиций послужили основой формирования уникальных коллекций удмуртского музыкального фольклора. С 1939 г. эти коллекции в составе Фонограммархива были переданы в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (далее – ИРЛИ)**.

Коллекции 138F и 141F содержат более 217 фонографических записей, в том числе около 30 образцов инструментальной музыки, записанных в юго-западных и центральных районах Удмуртской АССР (наигрыши под пляску, обрядовые свадебные мелодии и исполнение песен с аккомпанементом), среди которых **15 фонографических записей** удмуртской гусельной игры из коллекции Я. А. Эшпая и М. П. Петрова. На сегодня фонозаписи удмуртских коллекций 1937 г. оцифрованы*** и представляют собой особо ценный для изучения материал****. Приходится констатировать, что звукозаписи находятся в плохой сохранности****, и в связи с этим дополнительным источником являются нотации мелодий, сделанные З. В. Эвальд и Ф. А. Рубцовым*****. Из них в сборнике 1989 г.

* Яков Андреевич Эшпай – известный марийский композитор, зав. сектором искусств при ОблОНО, зав. музыкальным отделом Марийского государственного театра, музыкальный редактор Радиокомитета, научный сотрудник Марийского НИИ; Михаил Петрович Петров – удмуртский писатель, сотрудник редакции газет «Молот» и «Удмурт коммуна», в дальнейшем – сотрудник УдНИИ; Василий Абрамович Пчельников – научный сотрудник, зав. сектором искусств Удмуртского института. В. А. Пчельников занимался не только сбором материала для удмуртских коллекций, но и переводом удмуртских песенных текстов на русский язык.

** Фонограммархив входит в структуру Отдела русского фольклора ИРЛИ (Пушкинский Дом) Российской академии наук и является одним из ведущих этномузыковедческих хранилищ страны. В фондах Фонограммархива сосредоточено крупнейшее собрание звукозаписей фольклорных и языковых материалов различных народов и этносов России и зарубежных стран.

*** Фоновалики коллекций 138 и 141, записанные в 1937 г., были переписаны на магнитные ленты в 1980-х гг. инженерами Фонограммархива ИРЛИ – Г. В. Матвеевым, В. П. Шифф, А. В. Осиповым. Позже, в январе 2009 г. записи из коллекций 138 (Я. А. Эшпая, М. П. Петрова) и 141 (В. А. Пчельникова) с магнитных лент были переведены в цифровой формат.

**** Номера звукозаписей гусельной игры из коллекции Я. А. Эшпая и М. П. Петрова №№ 4341.01 – 04; 4342.01–4, 4343.01–7 4344.01–3. Собираателями также были зафиксированы 2 марийские мелодии: плясовая (№ 4343.03) и свадебная (№ 4343.04), но в рамках данной работы эти образцы исключаются из исследования.

***** Качество звукозаписей довольно плохое из-за сильных посторонних помех (механические повреждения валиков).

***** В рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ в 6 папках под № 29 (№ 29, 29а–29е) хранятся 13 нотаций образцов инструментальной музыки, выполненных такими известными музыкантами-фольклористами, как Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, Ф. А. Рубцов. Там же находятся и документы по подготовке к изданию сборника «Удмуртские народные песни», которые являются ценным источником для исследования удмуртской музыкальной культуры. Нотным транскрипциям гусельных мелодий соответствуют следующие фонограммы: №№ 4341.02, 4341.03, 4343.01, 4343.02.

опубликованы три образца, соответствующие фонограммам: 4341.02 – мелодия свадебной песни «Кылёд ук» («Останешься ведь»); 4341.03 плясовая мелодия и 4343.01 мелодия свадебной песни рода невесты [Гиппиус, Эвальд 1989, 74–76].

Отсутствие работ, посвященных исследованию традиционных образцов гусельной игры удмуртов, выявляет необходимость подробного изучения звукозаписей гусельной игры из коллекции № 138F Я. А. Эшпая и М. П. Петрова Фонограммархива ИРЛИ. При работе с фонографическими записями и рукописными документами возникает ряд вопросов:

- к каким локальным традициям относится зафиксированный репертуар;
- какие разновидности музыкальных инструментов использованы для записи;
- каковы диапазон и строй инструментов;
- какие приемы игры характерны для народных музыкантов;
- насколько точны имеющиеся нотации и возможна ли нотная транскрипция нерасшифрованной части фонограмм.

По данным из описей архивных коллекций, участники первой экспедиции Я. А. Эшпая и М. П. Петров, работавшие в марте 1937 г., сделали записи гусельной игры в последний день (29 марта) от Чекина Василия Максимовича (51 год) из д. Сырьезь Алнашского р-на; Романова Василия Романовича (56 лет) из д. Варали Алнашского р-на; Коровина Ипатия Абрамовича (53 года) из д. Пуро-Можга Мало-Пургинского р-на; Липина Василия Григорьевича (24 года) из д. Завьялово Ижевского р-на*. В письме Я. А. Эшпая к Е. В. Гиппиусу раскрываются сложившиеся в экспедиции условия записи инструментальной музыки. Обратившись в Управление по делам искусств, собиратели надеялись на организацию встречи в Ижевске с исполнителями на редких музыкальных инструментах, участвовавшими в Декаде удмуртского искусства в г. Кирове, но их надежды оправдались лишь частично: *«Обратились только в Управ[ление] по делам искусств, где люди были заняты показом своей работы в г. Кирове и, обещав все устроить, ничего не устроили; т. е. они обещали вызвать исполнителей на нац[иональных] инстру[ментах] к 27 марта, возвратиться всем из Кирова обратно в Ижевск. На деле, получив лавры в Кирове, на них почили и забыли о нашем деле, отпустили всех музыкантов по домам, приехали только гусяры, которых я записал»***.

Из этой части письма следует, что собиратели не выезжали в указанные выше районы, а запись гусельной игры проводили стационарно в г. Ижевске.

Я. А. Эшпая и М. П. Петрову от гусяров удалось записать в основном свадебные, песенные мелодии и плясовые наигрыши. По замечанию Е. В. Гиппиуса, «составляющие в историческом прошлом принадлежность гусям обрядовые наигрыши (один образец которых приведен Вейсененом в статье о гусях у народов Поволжья) экспедициями 1937 года не наблюдались»*** Исходя из

* Как отмечено в документах, все исполнители были работниками колхозов.

** [Письмо Я. А. Эшпая к Е. В. Гиппиусу] // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29 г. Л. 133. Орфография и пунктуация отредактированы согласно современным требованиям.

*** Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Замечания об удмуртской народной песне // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29 д. Л. 279. В цитате сохранено старое написание фамилии финского исследователя А. О. Вайсянена, которое приводится в версиях вступительной статьи, а также и в публикации сборника 1989 г.

зафиксированного репертуара, можно предположить, что игра на гусях сопровождала пение и пляску во время праздников и обрядов. В условиях советского времени репертуар гусярлов пополнился аранжировками новых песен периода Гражданской войны.

Атрибуция материалов, в первую очередь, требует учета указаний, оставленных в описях коллекций, а также помет в рукописных нотациях, сделанных в годы работы над сборником. Так, в рукописных книгах указано, что в звукозаписях под номерами № 4341.01-04, 4342.01-04, 4343.03-07 представлены наигрыши на «гусях» или «простых гусях»; образцы под номерами № 4343.01-02 исполнены на «австрийских гусях»; мелодии № 4344.01-02 воспроизведены «ансамблем гусярлов». В рукописях собирателей не приводятся удмуртские названия гуслей, отсутствуют сведения о строе, нет описания конструкции инструментов.

В папке 29е рукописного фонда Фонограммархива ИРЛИ содержится научная статья В. М. Беляева «Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах»*. В ней исследователь обобщает собранную в экспедициях 1937 г. Я. А. Эшпаем, М. П. Петровым и В. А. Пчельниковым информацию, дополняет ее материалами организованной им Первой всесоюзной выставки музыкальных инструментов народов СССР и проводит классификацию удмуртских музыкальных инструментов. В кон. 1930-х гг. статья В. М. Беляева** являлась единственной работой, содержащей наиболее полное описание удмуртских инструментов. Помимо этой работы, некоторые замечания об инструментальной музыке, в том числе сведения об удмуртских гусях, содержатся в редакциях вступительной аналитической статьи Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд*** к сборнику удмуртских песен.

В «Справке об удмуртских народных музыкальных инструментах» В. М. Беляев выделяет подгруппу струнных щипковых, к которой относит «гусли с корпусом полукруглой формы – бырзым кырез (или кырезь)»****. Приведенное в оттиске статьи наименование не подтверждается в современной исследовательской практике, повсеместно используется вариант названия «Быдзым крезь», что означает ‘Великие гусли’*****. Эта разновидность удмуртских гуслей противопоставляется бытовому крезю.

* Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 239–243. «Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах» была написана В. М. Беляевым по просьбе Е. В. Гиппиуса (оттиск статьи датирован 26 ноября 1939 г.), в ней представлен общий обзор удмуртских музыкальных инструментов, описаны их конструкции и строй. В рукописном фонде Фонограммархива статья В. М. Беляева хранится в виде типографского оттиска с редакторскими правками и дополнениями, сделанными Е. В. Гиппиусом и В. Ф. Коукаль. В сборнике 1989 г. статья опубликована с учетом правок, внесенных редколлегией в 1939 г. [Беляев 1989, 34–38].

** Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 239–243.

*** Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни (1941 / 1989) г.

**** Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 241. Приводятся наименования по оттиску 1939 г.

***** В энциклопедии музыкальных инструментов А. Н. Голубковой дается другое наименование – «Быдзым крезь» (‘Большие гусли’) [Энциклопедия 2008, 306].

В. М. Беляев в отписке статьи дает характеристику двух экземпляров гуслей, представленных в 1937–1938 гг. на Первой всесоюзной выставке музыкальных инструментов народов СССР в Москве: удмуртские гусли полукруглой формы и «австрийские гусли» – резонирующий ящик на небольших ножках с лежащим грифом. Исследователь не указывает, откуда привезены инструменты на выставку, но приводит подробное описание их конструкции.

Как отмечает автор, внешние очертания *удмуртских гуслей* образуют почти правильный полукруг; инструмент сделан из тонких досок и очень легкий по весу; нижний край составляет около 80 см длиной и имеет небольшую выемку посередине; двадцать струн расположены симметрично в центре полукруга, увеличиваясь по длине по мере приближения к нижней части; «из 20 металлических струн этих гуслей 5 нижних – витые и, возможно, являются басами звукоряда инструмента»*. В центре верхней деки имеется круглое резонансное отверстие. Далее в статье В. М. Беляев указывает на то, что в первых известных экземплярах старинных удмуртских гуслей имелось 9–12 струн, изготовленных из конских волос, а в послеоктябрьский период в концертной практике самодеятельных ансамблей использовались усовершенствованные гусли с 24 металлическими струнами и механическими колками**.

В целях определения вида и характеристики конструкции, зафиксированных в 1937 г. удмуртских гуслей, были рассмотрены и изучены инструменты из музейных коллекций (Российского этнографического музея, Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, Национального музея Республики Татарстан), а также из публикаций [Бух 1883; Маслов 1909; Нуриева 2004; Энциклопедия 2008]. Один инструмент (Быдзым крезь) был обнаружен в ходе самостоятельной поисковой работы автора данной статьи (фото 1). При работе с источниками стало возможным определить конструктивные особенности бытовых и культовых инструментов.

Общепринято мнение, что Быдзым крезь отличается от бытового крезья большими размерами и количеством

Фото 1. Быдзым крезь***

* Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 241. Как указывает А. М. Карпов в работе «Древние музыкальные инструменты», для изготовления такого инструмента доски «закаливались»: несколько раз выдерживались в горячей воде, сушились до трех лет, шлифовались, гнулись и крепились под углом к деке; струны делались из овечьих, бараньих, коровьих кишок, позже – из металла [Карпов 1989, 17].

** Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 241.

*** Инструмент был передан В. Г. Зайцевым из д. Кечур Малопургинского р-на УР.

струн, но эта особенность не выявлена при изучении ныне известных и находящихся в поле нашего зрения инструментов. Во всех доступных нам описаниях инструменты имеют сходную форму корпуса – почти ровный полукруг с резонирующим ящиком и с однообразным параллельным расположением струн*. Как указывают исследователи, количество струн у культовых инструментов – более 20, но фактически, в среднем, количество струн варьируется от 15 до 17. Главными отличительными признаками различных видов удмуртских гуслей, по нашему мнению, служат металлические приструнки внутри корпуса и резонаторное отверстие, которые обязательны в культовом инструменте (*Быдзым крезь*) и отсутствуют, за редкими исключениями**, в бытовых удмуртских крезях.

По описанию исследователей, бытовой крезь сопровождал преимущественно танцы и реже песни удмуртов в календарных («Пёртмаськон» – празднике осеннего ряженья, «Гырыны потон» – празднике первой борозды) и семейных (свадебном, рекрутском) обрядах [Карпов 1989, 18; Беляев 1989, 36–38; Нуриева 2004, 12–13]. Культовый инструмент, *Быдзым крезь*, звучал во время общественных молений и ритуальных танцев; на этом крезе, в отличие от бытового***, играл исключительно жрец – вöсьясь (мужчина) [Карпов 1989, 18].

Зафиксированный в 1937 г. репертуар исполнителей на гуслях состоит из свадебных, песенных и плясовых мелодий. Соответственно, можно предположить, что указанные в рукописях «гусли» или «простые гусли» относятся к разновидности «бытовых», а не ритуальных крезей.

Другой инструмент – «австрийские гусли» – упоминается и в статье В. М. Беляева, и в статье Е. В. Гиппиуса, но информация о нем несколько расходится. Е. В. Гиппиус указывает на то, что «австрийские гусли» завезены в Поволжье во время войны 1914–1917 гг. австрийскими военнопленными [Гиппиус, Эвальд 1989, 29–30]. По описанию В. М. Беляева, «австрийские гусли» вошли в быт в послеоктябрьскую эпоху в связи с концертной деятельностью самодеятельных ансамблей в Ижевске. На выставке 1937–1938 гг. был представлен инструмент, имеющий длинный резонирующий ящик длиной до 1 м и высотой до 15 см на небольших ножках. На прямой стороне инструмента, обращенной к исполнителю, расположен лежащий гриф с 19 металлическими ладами, дающими последовательность мажорной гаммы с малой септимой в объеме сексты через две октавы****. Над грифом инструмента натянуты 4 металлических струны (строй которых не определен), служащие для исполнения мелодий. «Кроме 4 мелодических

* Три инструмента имеют металлические струны; у двух крезей, изображения которых содержатся в публикациях М. Буха и К. Герда, предположительно, жильные [Бух 1883; Карпов 1989; Нуриева 2004]. Инструменты из коллекции Российского этнографического музея имеют струны из конских волос (Фондовый номер инструментов 594–163, 594–164).

** Из шести бытовых крезей – четыре не имеют резонаторного отверстия.

*** На бытовом инструменте играли преимущественно женщины, крезь хранился в избе [Пчеловодова 2016, 48].

**** Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 242.

струн, имеется 11 свободных струн, выполняющих роль басов или приструнков, задеваемых для получения соответствующих звуковых эффектов»*.

Как отмечает В. М. Беляев, «австрийские гусли являются разновидностью средневекового европейского шейтгольха**, широко распространенного до XVIII–XIX веков вида цитры»***. Согласно классификации С. М. Рытова, данный инструмент относится к классу «цитр грифных», наиболее ранним представителем которых является «шейтхольт»/ «шайтхольц» (Scheitholt или Scheitholz)****.

При прослушивании фонограмм 1937 г. выявляется отличие инструментов (бытовых крезей и «австрийских гуслей») по характеру звучания, что определяется различными принципами звукоизвлечения.

Звучание «австрийских гуслей» отличается значительной силой и характерным металлическим призвуком, что, возможно, связано с использованием плектра***** – металлического кольца с «ноготком», надетого на большой палец*****. Плектром цепляли игровые струны (4–5 струн, натянутые над грифом), а свободные струны защищали другими пальцами. Помимо этого при игре на «австрийских гуслях» музыкант воспроизводит мелодии довольно технично и в быстром темпе, а также использует прием тремоло, который был одним из основных способов игры, существовавшим с времен шайтхольца (XV в.)*****.

Бытовой крезь звучит более мягко, естественно, поскольку очевидно, что звуки извлекаются в результате защищивания струн пальцами обеих рук (эта техника звукоизвлечения сохраняется и в современной практике игры на традиционном крезе).

Но, несмотря на различие конструкции бытовых крезей, «австрийских гуслей» и приемов игры на них, обнаруживаются сходство репертуара и общность звукорядов мелодий.

В статье «Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах» В. М. Беляев сообщает, что строй крезя и «австрийских гуслей», представленных

* Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 242.

** Такое наименование дается в статье: Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 243.

*** Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 242.

**** Scheitholt или Scheitholz – переводится как простое полено [Кошелев 2002, 3, 12]. Усовершенствованные инструменты этого типа хордофонов довольно полно представлены в каталоге коллекции цитр В. Брунцева и каталоге щипковых инструментов из коллекции Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства (Шереметевский дворец – музей музыки) [см.: Кошелев 2002; Кошелев 2014].

***** Как пишет В. М. Беляев, «струны к ладам прижимаются особой палочкой и приводятся в вибрацию плектром, делающимся из гусяного пера». См. об этом: Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 243.

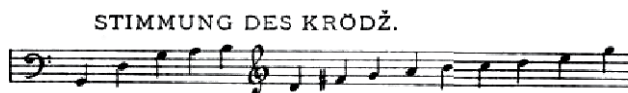
***** [Энциклопедия 2008, 668].

***** В XIX в. этот прием был почти забыт, но, по некоторым сведениям, он используется при игре на южно-тирольском раффеле до сегодняшнего дня [Энциклопедия 2008, 667].

на Первой всесоюзной выставке музыкальных инструментов народов СССР в Москве (1937–1938 гг.), «пока еще не подвергся определению»*. В. М. Беляев приводит звукоряд 14-струнных удмуртских гуслей, который полностью совпадает со строем удмуртского крезя из публикации М. Буха 1883 г.**: общий диапазон инструмента охватывает 3 октавы (G – g²), шкала представляет собой незаполненный звукоряд в объеме двух октав с басовыми субтонами (субкварта и субоктава). Мажорная гамма имеет пропуски 4 и 6 ступеней в первой октаве (g – g¹) и 7 ступени во второй октаве (g¹-g²) (см. пример 1).

Пример 1. Строй удмуртского крезя из публикации М. Буха (1883 г.)***

Чтобы определить принципы настройки инструментов, В. М. Беляев на основе материалов удмуртских коллекций 1937 г. составляет варианты звукорядов, соответствующие отдельным мелодиям в звукозаписях и расшифровках (пример 2). В. М. Беляев отмечает, что такие звукоряды можно представить, «если мы допустим возможность перестройки тех или иных струн гуслей в зависимости от требований лада исполняемой пьесы, что является обычным приемом при игре на гуслях»****.

Пример 2. Варианты звукорядов, составленные В. М. Беляевым

* Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 243.

** [Бух 1883]. В. М. Беляев в статье ссылается на финского музыковеда-фольклориста А. О. Вяйсенена, но не приводит ссылку на издание, где был приведен данный вариант звукоряда.

*** [Бух 1883, Пример 3].

**** Беляев В. М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29е. Л. 243.

В статье В. М. Беляева не указано, к каким конкретно образцам мелодий относятся выявленные автором звукоязыды. В рукописных материалах Фонограммархива ИРЛИ содержатся расшифровки четырех мелодий (двух свадебных мелодий и двух плясовых)*, которым соответствует лишь один из представленных звукоязыдов (под литерой «а»). Отсюда возникает вопрос, с какими звукозаписями соотносятся остальные звукоязыды? В ходе работы сделаны нотации 11 ранее не расшифрованных мелодий от 4 исполнителей: «Мако бакча» 'Огород с маком' 4341.01; «Горд армия» 'Красная армия' 4341.04; «Ой, машина» 4342.01; «Ойдола мыном» 'Давайте пойдем' 4342.02; Шуточная 4342.03; «Ялыке» 'Давайте дружно' 4342.04; Эктон гур 'Плясовая мелодия' 4343.05; Кырзан гур 'Песенная мелодия' 4343.06; Эктон гур 'Плясовая мелодия' 4343.07; Кырзан гур 'Песенная мелодия' 4344.01; Эктон гур 'Плясовая мелодия' 4344.02)** . Варианты звукоязыдов, приводимые под литерами «в»; «с»; «d»; «е», нашли подтверждение в нотациях, но не во всех случаях. Сходство с вариантом звукоязыда «с» имеет мелодия «Горд армия» ('Красная армия' ФВ № 4341.04); с вариантом «d» образцы «Эктон гур» ('Плясовая мелодия' ФВ № 4343.05), «Кырзан гур» ('Песенная мелодия' ФВ № 4343.06); со звукоязыдом «е» совпадает «Эктон гур» ('Плясовая мелодия' ФВ № 4343.07), «Ялыке» ('Давайте вместе' ФВ № 4342.04) (пример 3).

Пример 3. Сопоставление звукоязыдов

Звукоязыды по В. М. Беляеву	Звукоязыды мелодий по нотациям Е. А. Коротасовой

Вариант звукоязыда «в» остается пока не подтвержденным, но поскольку звукозаписи имеют плохую сохранность (во многих образцах уже нельзя восстановить партию аккомпанемента), можно допустить, что это более полный вариант звукоязыда под литерой «d».

Сравнивая приведенные варианты звукоязыдов, соответствующие определенным традиционным мелодиям, можно сделать выводы о принципах настройки крезя. Среди 15 звукозаписей 8 мелодий имеют амбитус, ограниченный объемом квинты или сексты, который весьма характерен для удмуртской традиции. Мелодии с такими звукоязыдами разворачиваются в пределах одного регистра, и партии правой и левой рук оказываются тесно переплетенными. Все это подтверждает

* Причем на двух из них имеется указание на «австрийские гусли» (№ 4343.01, 4343.02), но эти нотации не отличаются от двух других по фактуре и строю.

** Современные нотации гусельных мелодий представлены в приложении № 2.

уже ранее высказанную мысль об использовании небольших инструментов – бытового креза.

На основе сопоставления нотных транскрипций можно предположить, что каждый исполнитель имел свой инструмент, отличающийся по количеству струн и по строю, хотя все инструменты были настроены на одном звуковысотном уровне. Музыканты, в первую очередь, были подготовлены для ансамблевой игры, как это требовалось от участников Декады удмуртского искусства, с которой исполнители только что вернулись. Свидетельства этого – письмо Я. А. Эшпая* (см. выше) и программа Декады удмуртского искусства (март 1937 г., г. Киров)**:

8. Удмурт зытон — удмуртская пляска.
Исполнит ансамбль кохозных гуслиров
под управлением т. Ускова.
9. „Горд армия“ — Красная армия.
10. „Ойдола мыном шудыны“ — „Пойдемте девушки, играть“

Но в связи с тем, что не все образцы атрибутированы, удалось установить основной репертуар В. Р. Романова, И. А. Коровина, В. М. Чекина – исполнителей на традиционных кресах. На этой основе были выявлены возможные звукоряды крезей (пример 4).

Пример 4. Приблизительные строи исполнителей

1		Романов В. Р.
2		Коровин И. А.***
3		Чекин В. М.

Кроме определенных В. М. Беляевым звукорядов, имеющих в верхнем диапазоне заполненную диатоническую шкалу, весьма показательны случаи использования незаполненных и бесполутоновых звукорядов (крези И. А. Коровина и В. М. Чекина).

Не определенным остается полный строй «австрийских гуслей». Как отмечают исследователи, строй ладов грифа цитры, как правило, соответствует миксолидийскому звукоряду****, а «сопровождающие струны в основном настраивались в унисон и квинту»*****. Расшифровка материалов удмуртских коллекций 1937 г. позволила уточнить звукоряд «австрийских гуслей». В статье В. М. Беляев

* [Письмо Я. А. Эшпая к Е. В. Гиппиусу] // Фонограммархив ИРЛИ. РФ. П. 29 г. Л. 133. Орфография и пунктуация отредактированы согласно современным требованиям.

** [Декада удмуртского искусства... 1937, 23].

*** В данном случае, представлен обобщенный строй исполнителя. Но при игре отдельных мелодий используется звукоряд с пропуском тонов, которые взяты в скобки.

**** [Энциклопедия 2008, 667].

***** [Там же].

приводит звукоряд, который, по его словам, будет использован в мелодиях сборника «Удмуртские народные песни» (пример 5а). В дополнение к имеющимся в папке 29 нотациям с пометами о типе инструмента (свадебная 4343.01 и плясовая 4343.02), в ходе работы были обнаружены и нотированы другие звукозаписи наигрышей, исполненных на «австрийских гусях» («Ой, машина» 4342.01) и ансамблем с участием этого инструмента («Ойдолэ мыном» 4342.02, Шуточная 4342.03). При работе с рукописными материалами стало известно, что на «австрийских гусях» в основном играл В. Г. Липин. Благодаря этому удалось уточнить и дополнить звукоряд и строй наигрышей на «австрийских гусях» (пример 5б).

Пример 5.

а) Звукоряд мелодий на «австрийских гусях», составленный В. М. Беляевым на основе нотаций

б) Звукоряд наигрышей на «австрийских гусях», составленный на основе нотаций Е. А. Коротаевой

	Липин В. Г.
--	-------------

Сопоставляя приведенные звукоряды пьес на цитре («австрийских гусях») и бытовом крезе, можно сделать вывод о том, что в мелодиях, воспроизведенных на цитре, используется ограниченная часть звукоряда, идентичная строю бытового креза.

В рукописных материалах удмуртской коллекции Фонограммархива ИРЛИ среди найденных нотаций есть два варианта расшифровки свадебного наигрыша (№ 4343.01), демонстрирующие различные подходы к фиксированию функции бурдона (Пример 6). Первый, исходный, вариант принадлежит Ф. А. Рубцову, а второй, предположительно, впоследствии сделан З. В. Эвальд и отредактирован Е. В. Гиппиусом*. Отличие расшифровки Ф. А. Рубцова состоит в том, что бурдонирующую ноту он относит к партии правой руки (записывает на верхнем нотоносце), таким образом, выделяя в левой руке функциональный бас (Пример 6а). В варианте расшифровки З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса в партии левой руки представлена бурдонирующая квинта, которая не изменяется на протяжении всего наигрыша (Пример 6б).

* На листе с нотацией содержатся две подписи, но в нотной записи преобладает почерк З. В. Эвальд.

Пример 6.

а) Фрагмент расшифровки свадебной мелодии (4343.01) Ф. А. Рубцовым.

M. M. ♩ = 92

б) Фрагмент расшифровки свадебной мелодии (4343.01) З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом.

♩ = 88

Приведенные фрагменты нотаций свадебной мелодии отличаются по высоте звучания, некоторыми деталями на уровне мелодической линии и способом тактировки. Ф. А. Рубцов опирался на принятый в классической музыке принцип определения метра и выделения акцентных долей (Пример 6а), в то время как З. В. Эвальд провела тактировку, выделяя границы музыкальных фраз (Пример 6б). Тактировка З. В. Эвальд учитывает вокальную природу мелодии, а раз-

мер (2/4+5/4 или 3/4+5/4) соответствует слогоритмическому членению строки. В мелодическом отношении нотная транскрипция Ф. А. Рубцова является более детальной: ему удалось отразить колебания звука и некоторые ритмические варианты игры*. Сопоставление нотаций позволяет сделать выводы о сформировавшихся в этот период аналитических принципах транскрипции народной музыки.

Судя по расшифровкам и звукозаписям 1937 г., можно отметить, что в мелодиях, исполненных на «австрийских» и удмуртских «простых гуслях», проявляется общность в распределении функций партий правой и левой руки: музыканты воспроизводят основной мелодический контур в партии правой руки, лишь изредка мелодия переходит в левую руку (фрагментарно). В мелодиях с ограниченными пентатонными звукорядами партии правой и левой руки оказываются тесно переплетенными. Аккомпанемент исполняется левой рукой, и представляет собой воспроизведение бурдона – одного звука (основного опорного или квинтового тона), интервала (квартовое/квинтовое созвучие) или тонического трезвучия (иногда в мелодически разложенном виде). Данные наблюдения подтверждаются положением рук музыканта, отраженных на фотографиях и изображениях (рис. 1, 2).

Таким образом, зафиксированные на фонограф Я. А. Эшпаем и М. П. Петровым гусельные наигрыши удмуртов представляют собой ценнейший материал, поскольку являются первыми и более полными в отечественной науке звукозаписями этого инструмента, многие из которых не были повторены в более позднее время.

Рис. 1. Изображение из публикации**

Рис. 2. Фото исполнительницы на крезе из издания***

* Нотация Ф. А. Рубцова была опубликована в сборнике 1989 г. [см.: Гиппиус, Эвальд 1989, 74].

** [Бух 1883, 545].

*** [Нуриева 2004, 337].

Оцифровка записей 1937 г. позволила определить точность нотировок, выполненных в кон. 1930-х – нач. 1940-х гг., кроме этого, несмотря на плохую сохранность записей, сделать современную транскрипцию остальных 11 образов удмуртской гусельной игры.

Поскольку собиратели не оставили никаких замечаний, касающихся конструкций инструментов, строя и приемов игры на них, поэтому работа с рукописными материалами, с современными публикациями, а также звукозаписями и нотациями удмуртских гусельных мелодий прояснила примерный тип инструмента (бытовой крезь и «австрийские гусли» / шейтгольх), на которых были сделаны звукозаписи, описать их конструкцию и основные приемы игры (защипывание пальцами и плектром, тремоло).

В ходе исследования также были уточнены имена исполнителей их примерный репертуар и строи инструментов. При сопоставлении звукорядов разных инструментов была выявлена общность звукорядов мелодий на традиционном бытовом крезе с «австрийскими гуслиями». Все это доказывает уникальность записей, являющихся бесценным материалом при изучении инструментальной музыки удмуртов, а также в возрождении традиционного репертуара и способов игры на крезях.

ЛИТЕРАТУРА

Гиттиус Е. В., Эвальд З. В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Записки Удм. НИИ: Вопросы языка, литературы и фольклора. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1941. Вып. 10. С. 61–88.

Гиттиус Е. В., Эвальд З. В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Удмуртские народные песни: тексты и исследования. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1989. С. 10–33.

Гиттиус Е. В., Эвальд З. В. Удмуртские народные песни: тексты и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. 84 с. (Памятники культуры. Фольклорное наследие).

Голубкова А. Н. Музыкальная культура Советской Удмуртии (1917–1967). Ижевск, 1978. 156 с.

Голубкова А. Н., Чуракова Р. А. Музыкальная культура Удмуртии: Учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2004. 348 с.

Декада удмуртского искусства: репертуар и либретто / Управление по делам искусств при Совнарком УАССР. Ижевск, 1937. 28 с.

Денисов В. Н. К 105-летию удмуртского классика М. П. Петрова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 41–59.

Денисов В. Н. Вторая удмуртская экспедиция фольклорного кабинета Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 2. С. 21–31.

Денисов В. Н. К 80-летию участия М. П. Петрова в фольклорной экспедиции института антропологии, археологии и этнографии АН СССР // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 50–57.

Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее в Москве. М., 1909. 64 с.

Карпов А. М. Древние музыкальные инструменты (К этнографическому изучению) // Истоки искусства Удмуртии: сб. науч. тр. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. С. 12–22.

Кошелев В. В. Цитра. Иллюстрированный каталог цитр и цитровых аксессуаров из коллекции В. А. Брунцева. СПб.: Графический дизайн и ИКС, 2002. 95 с.

Музыкальные инструменты: Энциклопедия. М.: Дека-ВС, 2008. 786 с.

Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. Вып. 2. 332 с. (Удмуртский фольклор).

Пчеловодова И. В. История в лицах: о музейных инструментоведческих находках (по материалам РЭМ) // Культура провинции: история и современность: 8-е Короленковские чтения: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Глазов, 2008. С. 113–116.

Хордофоны щипковые. Струнные щипковые музыкальные инструменты: научный каталог. СПб., 2014. 309 с.

Яковлев В. И. Музыкальные инструменты Национального музея Республики Татарстан: Каталог. Казань: Изд-во «Заман», 2007. 192 с.

Buch M. Die Wotjäken // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. Helsingfors, 1883. Т. 12. Рр. 465–649.

Поступила в редакцию 19.01.2018

Коротаева Екатерина Анатольевна,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова»

198332, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Доблести, 22/70

e-mail: soroka-katya90@yandex.ru

E. A. Korotaeva

**Recordings of the Psaltery in the Udmurt Collections
of the Record Archives of the Russian Literature Institute (the Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences**

The results of the research carried out by the team of scholars under E. V. Gippius's supervision within the program "The songs of the peoples of the USSR" are of invaluable importance. The paper is based on the analysis of the phonographic records of 1937 stored at the Records Archive of the Russian Literature Institute (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences as well as notations and other hand-written sources. The paper contains the notes of psaltery (krez') tunes which have not been published before.

Keywords: Instrumental music of Udmurts, Udmurt Bydz'ym krez', Udmurt household krez', the Austrian psaltery, melodies on the psaltery, folk tunes on the krez', Records Archive, Ya. A. Eshpaii, M. P. Petrov, E. V. Gippius, Z. V. Ewald, F. A. Rubtsov, an expedition of 1937, hand-written materials, phonographic recordings.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 1, pp. 45–61. In Russian.

REFERENCES

Buch M. Die Wotjäken [The Wotjaken]. *Acta Societatis Scientiarum Fennicae*. Helsingfors, 1883. T. 12. Pp. 465–649. In German.

Gippius E. V., Eval'd Z. V. K izucheniyu poeticheskogo i muzykal'nogo stilya udmurtskoy narodnoy pesni [To the study of poetic and musical style of the Udmurt folklore song]. *Zapiski Udm. NII: Voprosy yazyka, literatury i fol'klora* [Proceedings of the Udmurt Research Institute: Questions of language, literature and folklore]. Izhevsk, 1941. Issue 10. Pp. 61–88. In Russian.

Gippius E. V., Eeval'd Z. V. K izucheniyu poeticheskogo i muzykal'nogo stilya udmurtskoy narodnoy pesni [To the study of poetic and musical style of the Udmurt song]. *Udmurtskie narodnye pesni: teksty i issledovaniya* [Udmurt folklore songs: texts and research]. Izhevsk, Udmurtgosizdat, 1989. P. 10–33. In Russian.

Gippius E. V., Eval'd Z. V. *Udmurtskie narodnye pesni: teksty i issledovaniya* [Udmurt folklore songs: texts and research]. Izhevsk, Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO AN SSSR [Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Academy of Sciences (Ural Branch) of the USSR], 1989. 84 p. (Pamyatniki kul'tury. Fol'klornoe nasledie) [Cultural monuments. Folklore heritage]. In Russian.

Golubkova A. N., Churakova R. A. *Muzykal'naya kul'tura Udmurtii: Uchebnoe posobie* [Musical culture of Udmurtia: Manual]. Izhevsk, Udmurtskiy universitet, 2004. 348 p. In Russian.

Golubkova A. N. *Muzykal'naya kul'tura Sovetskoj Udmurtii (1917–1967)* [Musical culture of Soviet Udmurtia (1917–1967)]. Izhevsk, 1978. 156 p. In Russian.

Dekada udmurtskogo iskusstva: repertuar i libretto [The Decade of the Udmurt art: repertoire and libretto]. Upravlenie po delam iskusstv pri Sovnarkome UASSR [Management for Arts at Council of People's Commissars of UASSR]. Izhevsk, 1937. 28 p. In Russian.

Denisov V. N. K 105-letiyu udmurtskogo klassika M. P. Petrova [To the 105th anniversary of the Udmurt classic M. P. Petrov]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugrian Studies], 2010, no. 3, pp. 41–59. In Russian.

Denisov V. N. Vtoraja udmurtskaja ekspeditsiya fol'klornogo kabineta Instituta antropologii, arheologii i jetnografii AN SSSR [Second Udmurt expedition of the Folklore office of Institute of Anthropology, Archeology and Ethnography of Academy of Sciences of the USSR] // *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugrian Studies]. Izhevsk: Udmurtskiy universitet Publ. 2011. no. 2. P. 21–31. In Russian.

Denisov V. N. K 80-letiyu uchastiya M. P. Petrova v fol'klornoy ekspeditsii instituta antropologii, arheologii i etnografii AN SSSR [To the 80th anniversary of M. P. Petrov's participation in the folklore expedition of the Anthropology, Archeology and Ethnography Institute of Academy of Sciences of the USSR]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugrian Studies], 2017, no. 3, pp. 50–57. In Russian

Illyustrirovannoe opisanie muzykal'nykh instrumentov, khryanyashchihsya v Dashkovskom etnograficheskom muzee v Moskve [The illustrated description of the musical instruments stored in the Dashkovsky Ethnographic Museum in Moscow]. M., 1909. 64 p. In Russian.

Karpov A. M. Drevnie muzykal'nye instrumenty (K etnograficheskomu izucheniyu) [Ancient musical instruments (To the ethnographic study)]. *Istoki iskusstva Udmurtii: Sbornik nauchnykh trudov* [Sources of art of Udmurtia: Collection of scientific works]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Akademii Nauk SSSR [Udmurt Institute of History Language and Literature of Academy of Sciences (Ural Branch) of the USSR], 1989. Pp. 12–22. In Russian.

Muzykal'nye instrumenty: Entsiklopediya [Musical instruments: Encyclopedia]. Moscow, Deko-VS, 2008. 786 p. In Russian.

Nurieva I. M. *Pesni zavyatskikh udmurtov* [Songs of Udmurts living beyond the Vyatka River]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN [Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Russian Academy of Sciences (Ural Branch) of the Russian Academy of Sciences.], 2004. Rel. 2. 332 p. (Udmurtskiy fol'klor) [Udmurt folklore]. In Russian.

Pchelovodova I. V. *Istoriya v litsakh: o muzeynykh instrumentovedcheskikh nakhodkakh (po materialam REM)* [History in persons: about finding new tools in the museum (on materials of The Russian Museum of Ethnography)]. *Kul'tura provintsii: istoriya i sovremennost': 8-e Korolenkovskie chteniya: Mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf* [Culture of the province: history and the present: 8th Korolenkovsky readings: Materials of International scientific and practical conference]. Glazov, 2008. Pp. 113–116. In Russian.

Hordofony shipkovye. Strunnye shipkovye muzykal'nye instrumenty: nauchnyj catalog [Hordofona plucked. Plucked string musical instruments: scientific catalog]. SPb., 2014. 309 p. In Russian.

Yakovlev V. I. *Muzykal'nye instrumenty Natsional'nogo muzeya Respubliki Tatarstan: katalog* [Musical instruments of the National Museum of the Republic of Tatarstan: catalog]. Kazan', Zaman, 2007. 192 p. In Russian.

Received 19.01.2018

Korotaeva Ekaterina Anatolyevna,

Postgraduate Student,

Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
22/70, ul. Doblesti, St. Petersburg, 198332, Russian Federation

e-mail: soroka-katya90@yandex.ru